

Некоторые проблемы развития высшей школы в Украине в 20 -н.50 гг. XX ст.

Исторический опыт развития высшей школы в Украине в XX столетии представляет собой противоречивую картину. Значительный рост числа вузов, появление новых специальностей в них, государственное финансирование и полное содержание вузов, формирование и развитие советской высшей школы стали внушительными успехами Советской власти. Вместе с тем характер революционных преобразований сужал рамки преемственности, последовательности в реформировании, в разработке целостной программы эволюционного развития высшей школы. Многие системные формы управления и контроля государства над высшей школой в течение длительного времени ограничивали творчество, свободу мышления профессуры и студенчества, что в первую очередь сказывалось на качестве знаний специалистов и на уровне общественного развития.

Новые революционные преобразования в высшей школе сегодня сочетаются с неизжитыми системными рычагами управления и сохранения некоторых устаревших способов влияния государства на высшую школу, что представляет собой опасность для ее свободного развития.

Одним из наиболее опасных направлений развития высшей школы в 20-30-е годы была ее полная политизация, полное идеологическое подчинение власти. Решению этой проблемы способствовала замена старой социальной группы учащихся из детей дворян, разночинской интеллигенции, служащих, на новую группу из рабочих и крестьян. Таким образом, государством решались политические проблемы, а не учебные и научные задачи высшей школы. Вместо набора наиболее способных и знающих абитуриентов из интеллигенции, прием осуществлялся по социальному признаку. В силу действия различных факторов такое студенчество испытывало большие трудности в освоении материала, получении навыков самостоятельной работы с учебниками, научной литературой. Некоторые новые приемы, такие как «лабораторно-бригадный» метод» обучения, не только лишали студентов качества знаний, но и сами знания были очень сомнительны. Свободный доступ к высшему образованию рабочего населения, крестьян во всем мире устранил несправедливость лишения образования угнетенной части населения страны, существующую веками. Но сам процесс привлечения в сферу образования и науки огромной массы малограмотных людей был необоснованным.

Для исключения возможности влияния так называемых «буржуазных ученых» на советское студенчество власть предпринимает меры по их отстранению от преподавания. Из институтов изгонялась профессура с образованием, полученным в лучших учебных заведениях России и Европы в царское время. Это часто делалось руками студентов, молодежи, которая

оценивала работу преподавателей по политическим взглядам, а не по качеству преподавания и на научной основе. Из харьковских, киевских вузов в 20-е годы были изгнаны ведущие ученые с формулировкой как «антисоветски» настроенные[1,37].

Тенденция надзора и травли ученых приобрела угрожающие размеры, что сразу привело к ухудшению работы вузов. Властью были приняты срочные меры по исправлению ситуации. Первое Всесоюзное вузовское партийное совещание в 1925 году констатировало, что вузовские партийные ячейки допускают грубое административное вмешательство в работу ученых и работу вузов, впадают в коммунистическое «чванство», игнорируют интересы беспартийных [1,37].

ЦК Компартии Украины принял решение, регламентирующее взаимоотношения студенческих парторганизаций с вузовскими управленческими структурами, профессурой, беспартийными. Студенты-коммунисты должны были неукоснительно выполнять свои академические обязанности[1,38]. С принятием этих решений положение несколько стабилизировалось. Смягчение отношения к профессуре было вызвано тем, что власть в них еще нуждалась. Но как только появились уже свои «красные специалисты», борьба со «старыми специалистами» продолжилась.

Уже в 30-е гг. в обществе, в вузах прокатилась волна репрессий против старой профессуры, политические кампании по разоблачению так называемых, «врагов народа». Они нанесли большой ущерб высшей школе. После победы «сталинского» плана построения социализма, политическая борьба с инакомыслием была перенесена в студенческие группы. «Старые буржуазные специалисты» в вузах заменялись «красной профессурой», преподавателями, получившими образование в советское время в условиях указанных экспериментов, выходцами из рабоче-крестьянской социальной группы. Принуждение и насилие были возведены партийным руководством, Сталиным в систему управления страной и высшей школой в частности.

В 30-е годы аресты и репрессии, «чистки» коснулись Академии Наук Украины, Народного комиссариата, где было «вычищено» до 450 так называемых «националистов и вражеских элементов». В 1937-38 гг. только в Донбассе были репрессированы 246 работников образования и 156 из них были приговорены к расстрелу. Педагогика, высшая школа в целом понесла невосполнимые утраты. Профессионализм, педагогическое мастерство, классическая методика были подвергнуты критике и пересмотрены. Вместо них на первый план выходило «правильное» социальное происхождение, как учащихся, так и преподавателей.

Пострадала и педагогическая наука, так как свободное изучение материала, объективность мышления студентов, сравнительно логические приемы изучения, использование новейших технических достижений в науке были поставлены властью под жесткий контроль и подменялись начетничеством, внесением в сознание студентов единственно правильной доктрины – коммунистической идеологии.

В Донецком индустриальном институте в 30-е годы органами НКВД были сфальсифицированы «раскрытия» различных «троцкистско-зиновьевских групп», в результате чего были репрессированы видные ученые – Пак В.С., Герчиков С.С., Виноградов Н.И., Меллер Э.Ф. и многие другие[2, 35-44].

Пострадали и учебники по горному делу, металлургии, научные труды преподавателей института – в них были найдены описания немецкого опыта работы рудников, заводов, что для власти послужило «основанием» для обвинения ученых в «шпионаже» и других надуманных преступлениях.[2,35-44].

В 40-50е годы высшее образование стало придатком идеологической системы власти в борьбе с инакомыслием. Идеологический диктат в вузах стал отголоском политических кампаний в обществе. Борьба власти с «буржуазной идеологией», «космополитизмом» в учебной и научной сфере выразилась в изъятии из учебного материала переводных учебников, монографий по техническим и естественным дисциплинам, написанных зарубежными авторами, переписывании истории науки и техники и приписывании русским ученым зарубежных открытий. Делались попытки переписать законы физики, генетики как не отвечающие «советским законам». Началась травля ученых вузов, использующих в своей деятельности классическую науку, запрещалось использование в научной и учебной деятельности достижений западной науки, именуемой как «буржуазной».

Это пагубно отразилось на учебном процессе, на формировании ученой технической элиты, которая лишалась возможности получать научные знания на основе самых передовых научно-технических достижений, более плодотворно заниматься наукой, а не поиском «врагов», противопоставляя «советскую» науку «буржуазной». Профессорско-преподавательский состав и их ученики – ассистенты, аспиранты, студенты подвергались «промывке мозгов», лишались основных качеств ученого – объективности и доказательности научных выводов, свободы творчества.

Наступление на кадры высшей школы в Украине базировалось на специальных идеологических постановлениях ЦК КП(б)У, дублировавших такие же союзные постановления.

В 1946 г. ЦК КП(б)У принял постановление - «О перекручивании и ошибках в освещении украинской литературы» в «Очерках истории украинской литературы», обвинявшее учителей украинского языка и литературы республики в «национализме»[3, Ф.326, о.4,д.172,л.2].

Постановление как инструмент политического влияния партии на высшую школу ограничивал свободное развитие вузов, отвлекал от решения насущных учебных вопросов, заменяя их обсуждением постановлений, «поиском» мнимых недостатков и «новых врагов» среди преподавательского состава и студенчества. Кадры высшей школы вновь подверглись шельмованию, необоснованной критике, обвинению в «национализме, буржуазном влиянии и тому подобных грехах. В вузах Украины постоянно шли масштабные проверки. В Донбассе в результате таких проверок были найдены мнимые недостатки в работе Сталинского педагогического и Артемовского

учительского институтов. Так, украинская литература якобы преподавалась с «националистическими извращениями», а история – с влиянием «буржуазно-националистической школы М.Грушевского» [4,56].

«Неудовлетворительным» партийное руководство республики признало преподавание марксизма-ленинизма в металлургическом, медицинском и фармацевтическом институтах г. Днепропетровска, в вузах Сталинской области, среди которых был и ДИИ [3,Ф.326, о.4, д.135, л.52],.

Непродуманное и непрофессиональное вмешательство партийных чиновников в учебную и научную сферы жизни и деятельности вузов, постоянный контроль над работой преподавателей лепили из работников высшей школы послушных исполнителей воли партии. Этому же власть требовала и от студентов.

Вузы сотрясали новые политические кампании. В июне 1947 г. было раскручено «дело профессоров» - Клюевой Н.Г. и Раскина Г.И, авторов научной работы «Пути биотерапии рака», опубликованной в зарубежном журнале. Ученые были обвинены в «антипатриотизме» и подверглись всеобщему осуждению. [3, Ф.326,о.4, д.756, л.75.]. Под знаком этой истории от вузов власть потребовала улучшить преподавание и политико-воспитательную работу в высших учебных заведениях» В республике резкой критике уже были подвергнуты труды С.Белоусова, К.Гуслистого, М.Петровского, М.Супруненко, Л.Славина, Ф.Ястребова и других. Они надуманно были обвинены в отходе от большевистского принципа партийности, в «антинаучности», возрождении основных идей исторических концепций Д.Антоновича, М.Грушевского, изображении истории Украины изолировано от истории других народов СССР.

Эта кампания переросла в борьбу с «низкопоклонством» перед Западом, что для вузов означало исключение из учебного материала, учебников любого упоминания о передовых зарубежных открытиях в любой области деятельности ученых. От преследования кадров власть перешла к созданию «советских законов» материального развития мира и потребовала от ученых отказаться от научных взглядов. Партийные чиновники пересмотрели авторство известных физических, химических законов, в результате чего вместо зарубежных фамилий авторов научных открытий были предложены русские и советские авторы.

Научным работникам, авторам известных монографий, учебников, докторам и кандидатам технических наук пришлось молча согласиться с невежественными замечаниями и изменениями о приоритете научных открытий западных и русских ученых. Что, например, открытие закона сохранения вещества и энергии принадлежит М.Ломоносову, что электрическую дугу открыл русский физик В.В.Петров, что теория деления урана под влиянием бомбардировки его нейтронами была создана раньше Бора членом-корреспондентом Академии наук СССР Я.И.Френкелем [3,Ф.-Р. 1087, о.2. д.199, л.36-47.].

Чтобы исправить так называемую «несправедливость в приоритете русской науки в области химии», в институте биохимии АН СССР в учебники была внесена поправка, что «основоположником современной химии Лавуазье

является М.Ломоносов» [3, Ф.-Р. 1087, о.2. д.199, л.49.]. Невежество партийных и государственных чиновников от образования доходило, таким образом, до полного абсурда.

Еще один удар по высшей школе власть нанесла после печально известной сессии Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук в августе 1948 г. Исследования в области генетики были свернуты, в вузах начались широкомасштабные дискуссии по вопросам языкознания, философии, политэкономии, репрессии против генетиков.

В Украине жертвами «лысенковщины» стали академик М.Гришко, профессора С.Гершензон, Л.Делоне, И Поляков и другие. В вузах проверялись планы, программы на предмет борьбы с «вейсманизмом-морганизмом». Из библиотек вузов, школ, медучреждений были изъяты учебники, пересмотрены кадры преподавателей по биологическим наукам. Проверка работы Сталинского медицинского института показала, что в нем не «перестроена работа в свете учения Мичурина-Лысенко», отсутствовала критика «вейсманизма-морганизма». В рабочих планах Ждановской акушерской школы не оказалось вопроса обсуждения материалов сессии ВАСХНИЛ [3,Ф.326,о.7,д.174,л.45-47]. Обвинения, замечания носили антинаучный, субъективный характер, оценка работы вузов, преподавателей все больше зависела от того, как они в своей работе используют бредовые идеи лженаучных деятелей и критикуют и шельмуют науку и ученых, отстаивающих право на инакомыслие.

В 1950 г. в ДИИ была проведена идеологическая проверка работы кафедры математики. Обвинения в адрес преподавателей кафедры математики были надуманными и абсурдными – «несоответствие изложения материала позициям марксизма-ленинизма», «слабо показывались преимущества советского строя» [3,Ф.-Р.1087,о.2, д.383,л.135,309,315]. Абсурдность такого положения в высших учебных заведениях стала результатом идеологического вмешательства государства в научную и учебную деятельность высшей школы, бесконтрольность действий партийных чиновников..

В 1949-53 гг. в вузы поступали приказы с огромными списками учебной и научной литературы на списание как устаревшей практически по всем вузовским дисциплинам. Некоторые из них действительно были изданы до войны, но многие в 1944 - 50 гг. Основанием для списания служили стандартные объяснения. Так, в приказе Министерства Высшего Образования №1344 от 18 октября 1949 г. «Об исключении из числа учебников книги Хайкина С.Э. «Механика» указывалось, что книга «аполитична» и «вредна», так как автор не «подтверждает на материалах физики основные положения диалектического материализма» [3, Ф.- Р.-1087, о.2, д.183,л.334.].

Политические и идеологические кампании в высшей школе в течение 1946-52 гг. наносили огромный вред учебному процессу, обучению студентов, формированию инженерного мышления, научному творчеству учащейся молодежи. Субъективизм, схоластика, запреты на изучение зарубежного опыта, противопоставление западной науки отечественной, трата времени ученых на бесплодные идеологические дискуссии, и лженаучные оценки роли

отечественной науки сужали возможности вузов качественно выполнять свои основные функции - обучать молодежь, давать им научные знания, развивать вузовскую науку, готовить себе достойную смену, молодых ученых.

Осуждение ошибок тоталитарного прошлого обществом Украины, к сожалению, не гарантирует от повторения ошибок прошлого. Высшая школа испытывает давление власти в период различных политических кампаний, подчиняясь требованиям проведения студенческих манифестаций в пользу той или иной политической силы во время выборов в Верховную Раду или президента страны. Студенчество используется для проведения агитации и пропаганды взглядов той или иной партии, протестов против тех или иных решений Рады, итогов выборов созданием палаточных городков, вместо занятий, сдачи сессии.

После прихода к власти блока партий «Наша Украина» и «БЮТ» в Юго-Восточной Украине имели место репрессии против ректоров вузов, преподавателей, сторонников партии «Регионы Украины».

Учебная литература, одобренная Министерством образования и науки, особенно по истории Украины, составлена в трагическом ключе с русофобским, националистическим подходом. Каккогда-то из материала для преподавания истории выбирался только негативный социальный материал, так сейчас используется в основном негативный национальный. Продолжается идеологическое вмешательство в деятельность высшей школы. Так, рассылаются указы президента проводить в студенческих коллективах разъяснительную работу о перспективах вступления Украины в НАТО, что демонстрирует нарушение президентом положений Конституции Украины о внеблоковом статусе Украины, о деятельности отрядов ОУН-УПА. В нарушение международных и украинских законов о языках, Конституции Украины в высших учебных заведениях насильно вводится украинский язык преподавания. Из европейской Болонской системы образования взяли только формальную часть – тестирование, модули, кредиты. В то же время основное, на наш взгляд, индивидуальная работа со студентами и вследствие этого уменьшение нагрузки на одного преподавателя даже не рассматриваются. Материальная часть высшей школы почти не обновляется, отсутствует централизованное методическое обеспечение учебного процесса картами, таблицами, техническими средствами. Тестирования предполагают механическое заучивание фактического материала, не ценится и не ставится задача обучения студента мышлению, умению анализировать, синтезировать полученные знания, делать выводы и аргументировать их.

Таким образом, чрезмерная политизация высшей школы, субъективная оценка истории Украины, нарушение Международной Хартии о региональных языках полной украинизацией высшей школы, отсутствие необходимой материальной базы для перехода высшей школы Украины в Болонский процесс сохраняют старые методы идеологического управления государством высшей школой. На фоне стремления политиков сделать Украину полноправным членом ЕС в учебниках культивируется национальная исключительность украинцев в сравнении с другими народами, живущими в Украине, особенно

русскими, бесосновательно нация определяется не как политическое объединение, а национальное, что исключает другие народы из этой титульной нации. Эти симптомы говорят о сохранении опасности превращения высшей школы в придаток идеологического аппарата победившей партии, пришедшей к власти. Помешать этому может только настоящая автономия вузов с полным самоуправлением, способным защитить высшую школу от неправомерного вмешательства государства.

Литература

1. Липинский В.В. Кто защитит студента. Студенческие организации Украины: история и современность. Донецк, 1991 г.
2. Борбачева Л.В. Репрессированная наука Донбасса. Донецк, 2004.
- 3 Государственный архив Донецкой области (ГАДО).
- 4 А.Саржан. Социально-экономические и политические процессы в Донбассе (1945-1998). Монография. Донецк, 1998 г.

Борбачева Л.В. Некоторые проблемы развития высшей школы в Украине в 20- н. 50-х гг. XX ст. //Розвиток творчої особистості студента як суб'єкта педагогічної взаємодії. Матеріали Міжнародної науков-практичної конференції (25-26 вересня 2006 р.) – Донецьк, 2006. с. 56-64.